

В. Г. Белинский

Были и небылицы казака Луганского

Виссарион Григорьевич Белинский

Были и небылицы казака Луганского

«...Вот, например, сколько шуму произвело появление Казака Луганского! Думали, что это и невесть что такое, между тем как это ровно ничего; думали, что это необыкновенный художник, которому суждено создать народную литературу, между тем как это просто балагур, иногда довольно забавный, иногда слишком скучный, нередко уморительно веселый и часто приторно натянутый. Вся его генияльность состоит в том, что он умеет кстати употреблять выражения, взятые из русских сказок; но творчества у него нет и не бывало; ибо уже одна его замашка переделывать на свой лад народные сказки достаточно доказывает, что искусство не его дело...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Были и небылицы казака
Луганского**

БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ КАЗАКА ЛУГАНСКОГО[1]. Русские сказки, I. Царевна Милонега. II. Коровушка-буренушка. III. Жид и цыган. Книжка вторая. Санкт-Петербург, в типографии Греча. 1835. 194. (8).

На нашем крохотном литературном небосклоне всякое пятнышко кажется или блестящим созвездием, или огромною кометою. Лишь только появится на нем какая-нибудь тучка, которую, по ее отдаленности, нельзя хорошенько определить, как наши любители литературной астрономии тотчас вооружаются огромными критическими телескопами и с важностию рассуждают, что бы это такое было: неподвижная звезда, новая планета или блудящая комета. Они смотрят, толкуют, измеряют, спорят, удивляются, а тучка между тем рассеивается, и их ненаглядная планета или комета ниспадает мелким дождичком и — исчезает в земле. Много можно бы привести подобных примеров, тем более что почти вся история нашей литературы состоит из таких забавных анекдотов. Вот, например, сколько шуму произвело появление Казака Луганского! Думали, что это и невесть что такое, между тем как это ровно ничего; думали, что это необыкновенный художник, которому суждено создать народную литературу, между тем как это просто балагур, иногда довольно забавный, иногда слишком скучный, нередко

уморительно веселый и часто приторно натянутый. Вся его генияльность состоит в том, что он умеет кстати употреблять выражения, взятые из русских сказок; но творчества у него нет и не бывало; ибо уже одна его замашка переделывать на свой лад народные сказки достаточно доказывает, что искусство не его дело. Во второй части его «Былей и небылиц» содержатся три сказки, одна другой хуже. Первая всех сурьознее: в ней между прочими вещами говорится о Сатурне, о боге любви, о счастливом острове, наполненном нимфами (что-то похоже на остров Калипсы); [2] все это пересыпано сказочными руссицизмами – не правда ли, что очень забавно? Вторая сказка – переделка, стало, о ней нечего и говорить. Третья, «О жиде вороватом и цыгане бородатом», состоит из ходячих армейских анекдотов о жидах; грязно, сально, старо, пошло, но, несмотря на то, так забавно, что невозможно читать без смеха... Казак Луганский забавный балагур!..

Комментарии

Псевдоним В. И. Даля.

[^^^]

Калипсо — нимфа в древнегреческой мифологии, жившая на легендарном острове Огигия, на который после кораблекрушения попал Одиссей. Здесь в плену у Калипсо он пробыл семь лет.

[^^^]